

Глава 18.

Спасение Благодати.

Чжао Лайфи проснулась от знакомой мелодии. Она взглянула на часы и увидела, что было только 9 утра. Со стоном и ворчанием себе под нос, она удивлялась, почему люди не давали ей поспать!

Сон не хотел отпускать ее из своих объятий, Чжао Лайфи поднял трубку на последнем гудке: "Привет...?"- неуверенно ответила она, не открывая глаз.

- Проклятье! Как ты могла поднять трубку только на последнем звонке? Почему не на первом или втором? Я знаю, что у маленького отшельника нет личной жизни. - Дразнилась Ян Руцинь, как всегда.

Их дружба была основана не только на прочном фундаменте поддержки друг друга, но и на постоянных насмешках и шутках друг с другом. Не все дружеские отношения состоят из бесконечных комплиментов и лести. В этом было что-то забавное.

- Я надеялась, что единственный выстрел не будет одиночным, чтобы считать каждое кольцо?- устало бормотала Чжао Лайфи.

- Поскольку этот большой выстрел единственный пока, это не значит, что у тебя нет надежных друзей...- надулась, Ян Руцинь, имитируя грустный тон, который заставил Чжао Лайфи рассмеяться.

- Я полагаю, этот большой выстрел хочет, компанию «бранч»?- Размышляла она, имея в виду ближайшее такси.

- Удивительно, но этот обжора не хочет, есть прямо сейчас. На самом деле, она хочет видеть вас в больнице №1. - напевала, Ян Руцинь - Вчера Фэн-гэ, наконец, пришел в себя, и я подумала, что было бы идеально, если бы мы вдвоем посетили его.- Сказала Ян Руцинь, садясь в машину своего личного водителя.

Чжао Лайфи скрестила руки: "Почему я должен идти вместе с тобой?". Она немного подозрительно относилась к тону Ян Руцинь. Эта женщина снова хочет ее подставить?

Но это было маловероятно, так как старший брат Ян Руцинь был генеральным директором знаменитого предприятия «Ян».

Даже если бы предки Ян Фэна выползли из могил, чтобы попросить его, он не стал бы посещать свидание вслепую, а тем более, глупо шутить над этим.

Ян Фэн, возможно, был прикован к капельнице и едва чувствовал, но ему достаточно было сделать движение пальцем, и Чжао Лайфи была бы брошена и изгнана из главной больницы страны.

Чжао Лайфи сомневалась, что ее Циньцин даже подумает о глупой идее соединить ее с Ян Фэн-гэ.

- Вы должны идти вместе со мной, потому что вы, моя дорогая, спасли его жизнь, сдав кровь. Вы - его спасительная милость! - радостно сказал Ян Руцинь, чуть не смеясь над скептицизмом Чжао Лайфи.

- Его спасительная милость? О, пожалуйста, - она закатила глаза.- Все, что я сделала, это подключила свою руку к игле и дала ему кровь, которая легко возобновляется. Доктор, который сделал ему операцию, выполнил всю важную работу.

Она вызвала такси и сообщила водителю название ее местоположения.

- Но ты пришла первой.- Добавила Ян Руцинь.

- А? Я пришла первой? Что это вообще значит?- Брови Чжао Лайфи нахмурились от непонятных слов Ян Руцинь.

Ян Руцинь фальсифицировала тяжелый вздох разочарования: «Фейфей, после всех этих лет в Гарварде, я надеялась, что ты поумнеешь...»

- И это говорит гений, который отказался от безупречных навыков игры на скрипке. - фыркнула Чжао Лайфи. До того, как Ян Руцинь стала всемирно известной супермоделью, она была популярной скрипачкой. Но точно так же, как Чжао Лайфи, Ян Руцинь играла на инструменте не потому, что хотела, а потому, что родители навязывали его ей.

Когда Ян Руцинь подала заявление в колледж, ее сразу же приняли в Джулиард в Нью-Йорке, но она выбрала другую школу. Поскольку у колледжа, который она выбрала, была хорошая репутация и известность, ее родители не стали возражать против.

- Проснись, дорогая моя , просыпайся!- засмеялась Ян Руцинь.

Если бы кто-то сказал ей такие слова, она бы перевернула их и оскорбилась. Но это была ее любимая Фейфей. Ее слова были острыми, но когда это было сказано Ян Руцинь, она не собиралась обидеть ее этим, и Ян Руцинь знала это.

- Но, возвращаясь к тому, что я говорила, до того, как кто-то грубо прервал меня ...- Ян Руцинь нагло намекнула на Чжао Лайфи.

- Не смотри на бедные кожаные сиденья. - Чжао Лайфи улыбнулась, когда Ян Руцинь вздохнула. Она слишком хорошо знала свою Циньцинь ...

- Я не паялилась на сиденья!- Ян Руцинь, упрямо скрестила руки, как ребенок, пойманный с поличным за кражу печенья.- А теперь перестань меня отвлекать! Я пытаюсь расставить все точки над i!

Чжао Лайфи прикусила нижнюю губу, чтобы не допустить очередного взрыва смеха. Она действительно хотела услышать, как Ян Руцинь может убедить ее.

- Врачи пришли вторыми, ты пришла первой. Без твоей удивительной крови типа В врачи не смогли бы завершить операцию и спасти ему жизнь! Поэтому ты пришла первой, что делает тебя его спасительной милостью. - Торжествуя сказала Ян Руцинь, гордясь тем, что додумалась до такой веской причины.

Чжао Лайфи было лень спорить и опровергать свою подругу, поэтому она просто согласилась с этим.

- Хорошо, хорошо, я полагаю, ты права.- Устало согласилась Чжао Лайфи. Она была еще в нескольких минутах от больницы, тогда как Ян Руцинь уже прибыла и поднималась на лифте.

- Хммм, я всегда прав!- сказала Ян Руцинь. Именно тогда ее телефон снова загудел. - Моя мама звонит мне. Напиши мне, когда ты будешь в больнице.

- Хорошо. Увидимся позже.

Поскольку Чжао Лайфи не торопила водителя такси, чтобы добраться туда меньше чем за десять минут, на этот раз машина ехала с нормальной скоростью. Чувствуя, что это может занять больше времени, она надела наушники и напела мелодию своей любимой песни.

Мне странно видеть, как в садах,

Едва проснувшихся от спячки,

На голых срезанных суках

Уже соцветия-кудряшки.

Нежнейший персика цветок!

Он бело-розовый, как будто

На черной ветке мотылек

Встречает мартовское утро.

Здесь первым зацветает он,
И знаменует примаверу,
Тепла и радости патрон,
Дающий в перемены веру.
То, несомненно, знак богов,
Ведь на Востоке есть поверье:
Цвет персика несет любовь
Той, кто узнал ее потери.

Я ветку персика нагну
И, прикоснувшись к ней губами,
Чудесный аромат вдохну...
И что-то прошепчу стихами.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/531621>